

МУЗЕЙ СМЕРТИ

Мистические детективы Тамоникова

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ЧУЖОЕ ТЕЛО

МОСКВА 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Чужое тело / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-183564-4

Единственный в своем роде Музей смерти расположен на территории городского крематория г. Новосибирска. За внешней торжественностью и спокойствием этого необычного заведения кроется множество нерассказанных историй и неразгаданных тайн. Об этом – новый роман А. Тамоникова.

К директору Музея смерти С. Б. Якушину обратились оперативники из Ярославля. Там долгое время орудовал серийный маньяк, убивавший женщин строго 23-го числа каждого месяца. Во время ареста преступник внезапно умер. После этого подобные злодеяния с точно таким же «почерком» стали случаться в Новосибирске. Якушин уверен: душа умершего маньяка переселилась в новое тело, обладатель которого в этот момент находился в состоянии клинической смерти... Эксперт привлекает к работе частного сыщика Никиту Ветрова. Тот изучает данные стационаров в поисках подходящего случая. Но фортуна на этот раз отвернулась от детектива: кандидатуры потенциального убийцы одна за другой отсеиваются, а кровавое 23-е число стремительно приближается...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2019
© Якушин С.Б., фото, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-183564-4

ГЛАВА ПЕРВАЯ

20 октября.

До моей смерти оставалось двенадцать минут. Я допил коньяк, порылся в кармане, бросил купюру на барную стойку. Бармен кивнул мне как старому знакомому, сочувственно улыбнулся: утопил в вине скребущую на душе кошку? Эти бармены — такие психологи. Я впервые его видел. И бар, где по дороге домой я осушил две стопки, открылся лишь на прошлой неделе.

Я вышел из полупустого заведения. Одиннадцать вечера, на Красном проспекте в окрестностях дома быта горели фонари, проносились редкие машины. Обещанный синоптиками порывистый ветер переходил в полноценный ураган. По тротуару носились пластиковые пакеты, обрывки рекламного творчества, пронзительный ветер гнул деревья, ломал ветки. Начиналось очередное светопреставление. Нечто подобное уже случалось в прошлом месяце. Тогда по городу навалило массу деревьев — пробки были убийственные. Массивные рекламные конструкции падали как подкошенные. Ветер уносил ав-

тобусные остановки и всех, кто в них находился. Жертв удалось избежать, но пострадавших по городу набралась не одна сотня, травмпункты ломились от наплыва посетителей. Сегодня назревало что-то подобное. Стихия буйствовала уже час.

Начинался дождь. Струи воды летели почти горизонтально. Я натянул капюшон, ушел с Красного проспекта в ближайшую подворотню и сделал остановку под козырьком заднего крыльца. Там располагалась фирма по ремонту компьютеров, лестница вела к стальной решетке. Я спустился на несколько ступеней, курил под защитой навеса. На душе было пакостно, погодные условия только усугубляли мое состояние.

Машина сломалась полчаса назад — потекла стойка, — передвигалась скачками, как кенгуру. Пришлось оставить ее у Центрального парка, дальше идти пешком. И так удачно подвернулся этот недавно открывшийся бар...

Зря я туда зашел, надо было сразу бежать домой. Уже бы добежал. А теперь на улице творилось сумасшествие. Я угрюмо смотрел, как качаются кроны деревьев, как прогремела по дорожке оторвавшаяся доска объявлений. Ветер крепчал — это был уже не ураган, а какой-то торнадо. В трехэтажном здании в глубине двора погас свет во всех окнах — отломившейся веткой березы порвало провода. Но дождь, как ни странно, стихал. Только ветер продолжал беситься.

Я собирался выйти, когда в кармане ожил телефон.

— Ну, ты где? — полюбопытствовала Варвара.

— Уже недалеко, — отозвался я, — минуты за три добегу. Все в порядке, Варюша.

— Добежишь? — насторожилась девушка. — Ты же вроде на колесах...

— Был на колесах, — уточнил я и кратко описал постигшее мой «Террано» несчастье. В принципе не страшно, пусть хоть месяц там стоит, если ураганом не унесет.

— Ты выпил? — заподозрила недоброе Варвара. — Я чувствую по голосу...

— Ерунда, — отмахнулся я, — в бар на Красном заскочил, грешен. Уже выскочил, скоро буду.

— Не слышу уверенности в твоём голосе. Что с тобой происходит, Никита?

— Ума не приложу, — признался я. — Назови это безотчетной тревогой, не знаю, кто из нас психолог? Не могу объяснить, Варюша, как-то все плохо...

— Но жизнь не так ужасна, как кажется, — с сомнением заметила девушка.

— Но и не так прекрасна, как хочется, — вздохнул я. — Все в порядке, не парься, скоро появлюсь.

— Хотелось бы еще скорее, — хмыкнула Варвара. — Ты в курсе, что происходит на улице?

— Конечно, я же на улице.

Мы снова жили вместе в моей квартире на Советской улице, по соседству с перестроенными

Федоровскими банями. Месяц назад Варвара перебралась с вещами, и это была уже третья попытка. Вместе было трудно, а порознь — невозможно, какая-то патовая складывалась ситуация. Но пока мы держались, у нее не было оснований послать меня подальше и вернуться в свою квартиру на Нижегородской. Я уже научился ставить швабру к стене так, чтобы она не падала. А на прошлой неделе назло Варваре навел порядок в квартире. Она два дня искала свой любимый бюстгальтер.

Состояние было омерзительное, и я не мог понять, с чем это связано. Спиртное не действовало. Начинался озноб. Я выбросил сигарету, покинул укрытие и решительно зашагал по внутридомовой территории — мимо детского садика, каких-то бойлерных, трансформаторных будок, без просвета припаркованных машин. До родимого дома оставалась пара дворов.

Ветер бушевал наверху, сдирая последнюю листву, среди домов и деревьев было еще терпимо. Над городом неслись кудлатые тучи. Ни одной живой души в округе — словно я один во всем городе.

Я обогнул несколько домов, перебежал переулок, по которому ползла одинокая машина с мельтешащими «дворниками», и вскоре вошел в свой двор. Здесь тоже было пусто. Завывал ветер. На детской площадке валялась оторвавшаяся от тополя ветка. Еще одна придавила запаркован-

ную «Калину» — сигнализация почему-то не работала.

Я двинулся напрямую — по «народной тропе», проложенной жильцами между тополями. И быстро пожалел об этом — грязь липла к подошвам. Мой подъезд находился в центре изогнутого здания. Подъездная дорожка была свободной, за исключением пары сломанных веток. Электричество не отключали — в окнах горел свет. Но какие-то провода оборвались и болтались на ветру. В правой части здания что-то искрило в полуподвальных окнах. Так и до пожара недалеко...

В моей квартире за задернутыми шторами горел свет, проступали очертания балкона. Блуждала тень по кухне — Варвара ждала меня. Пространство у подъездной двери освещала мутная лампочка под козырьком. Мне почудилось, будто что-то шевельнулось за машинами, припаркованными у фасада. Нет, показалось. На всякий случай я расстегнул нижнюю пуговицу куртки, чтобы облегчить доступ к травматическому «ПМ», а когда перебежал дорожку, глянул за машины. Нет, паранойя. Теперь повсюду мерещится этот тип — тот, что преследовал меня на «Субару». Кто на кого открыл охоту?

Я нырнул под козырек, стал выживать ключи, отмечая машинально две вещи. Первое: здесь тоже болтались провода. Второе: кончился дождь, и стихал ветер. Домофон недавно отремонтировали, и теперь по одному желанию стальная дверь

не открывалась. Я вставил узкий ключ в щелевидное отверстие, вынул и, пока не оборвался писк, взялся за ручку...

Удар был настолько силен, что меня отбросило на несколько метров. Сознание захлопнулось еще до того, как я что-то понял...

Весьма странно, но я очнулся и поднялся — в отличие от того парня, что остался лежать на асфальтированной дорожке. В теле царила легкость. Я словно сбросил с себя одежды. Или эти одежды и были... телом? Я не чувствовал никакого тела! Я ничего не чувствовал — ни холода, ни измороси, оставшейся после дождя. Легкая паника, что нет возможности дышать. Но она сразу прошла — вроде и нет необходимости это делать...

Метались мысли, я испытывал какую-то нелепую двойственность. Словно очнулся не совсем я. Звучала назойливая музыка — тоскливая, однообразная, было непонятно, то ли это скрипка, то ли клавишные, то ли гитара. Я четко знал: меня ударило током, но как, почему и с какой стати? Я все видел и слышал, сознание работало, хотя в его работе что-то настораживало.

Я стоял над этим парнем, тупо смотрел на него. Он лежал на спине, раскинув конечности. В левой руке сжимал такие знакомые ключи от домофона и квартиры. Физиономия небритая, глаза закрыты, рот оскален — словно собирался